

ПЕТР КРАСЕНЕЦ

K78

КРИВЫЕ ДЕРЕВЬЯ

(СТИХИ)

Центральна міська
БІБЛІОТЕКА
ім. М. Горького
м. Краматорськ

Редакционно-издательский отдел
Донецкого областного управления по печати
1992

ИЗБРАННЫЕ СТИХИ ИЗ КНИГИ «КРИВЫЕ ДЕРЕВЬЯ»

Муза

Мне, может, не угнаться за другими,
Но и меня не просто обойти.
Глаза мифологической Богини
И мне сияли изредка в пути.

И я в тени ее небесных крыльев,
Порою, синь лазоревую пил.
И пыль моих дорог со звездной пылью
Нередко хороводила в степи.

Есть смысл встречать рассвет
со срочным грузом,
Где магистраль зовет нестись под сто.
Из-под колес выскакивает Муза
И бранью выражает свой восторг.

В ее мотиве тысячеголосом
Моторной глотки слышится надрыв.
И в миг, когда выходишь из заноса,
Едва ли с ней мы рифмой говорим.

Мне вновь хватать ухабы всех обочин,
А ей прощать не все мои грехи...
Не потому ли нежные не очень,
Как весь мой путь, порой мои стихи.

Кривые деревья

Нас сажали ветра меж замшелых камней,
Семена забивая в расщелины склонов.
Видно только по трещинам вздутых корней,
Как дается нам угол наклона.

Мы кривые, нас некуда больше кривить,
Но от нас не услышишь ни стоана, ни крика.
Мы кривые и, ежели нас подрубить,
Мы - плашмя, без единого скрипа.

Наши кроны сухими суками пестры,
И соцветия наши намного бледнее.
Мы все чаще и чаще идем на костры,
Ни листвы, ни ветвей не жалея.

Мы взошли на таких неудобных местах,
Что другие со страхом шарахались мимо.
Мы, конечно, кривые, но совесть чиста
Перед всеми прямыми, пред всеми прямыми.

Нам бы к небу вершины, но наши - к земле,
Только мы на судьбу безотрадно не ропщем.
И пылают костры, и на нашей золе
Удивительно стройные высятся рощи.

Оцепененье

В оцепененье, словно в оцепленье,
Хотя вокруг ни взрывов, ни засад.
И будто письма с фронта - сновиденья
Мне шлет давно погибший адресат.

В них все еще хлебами пахнет поле,
И можно пить со всех цветов росу.
И я еще несу в себе безболье,
Жестокое безболие несу.

Мой край местами слухами обложен,
В легендах он звездою обожжен.
И я, зажат меж правдою и ложью,
Стою с раскрытым ртом, как оглушен.

Мне чудится пустынный скальный берег,
Разбита лодка, сломано весло.
Какие-то немислимые бэры,
Как звери, ночью выели село.

Пропали голоса, следы и тени,
В округе ни сиянья, ни огня.
Какая-то взлохмаченная темень
С тех пор во снах преследует меня.

Пожар

Сгорела церковь, ночью, до креста —
Такой беды не помнили крестьяне.
В грозу попала молния в Христа,
К тому кресту пришитого гвоздями.

Гасить не стали, знали, кто поджег...
И долго бы селу не знать покоя,
Да страх решил, что Бог поджечь не мог,
Что боги неспособны на такое.

Потом пожар легендами оброс.
Потом о нем и вовсе позабудут...
Багром из пепла выхвачен Христос,
А грех великий свален на... Иуду..

Углы

Дома и хаты, мешки с вещами.
Дух подозрительный над погребями
Карман с деньгами, начало драмы
Все в этом мире торчит углами.

И сам был загнан, на грани риска,
Я в угол быта, как в угол ринга.
В квадрате узком измотан гонкой,
Но был спасен я последним гонгом

И пусть печальной была расплата,
Но помнят плечи следы канатов.
А близь в обходах, а даль в объездах,
А ты по жизни моей — проездом.

И я к вокзалам, ко всем вокзалам,
Углы срезаю, углы срезаю.
К тебе, к себе ли? Успею, нет ли?
Но вяжут тропы узлы да петли.

Не хватит жизни нестись по кругу —
В опасном крене несусь я к другу.
Несусь я к другу, а другу туго,

А друг срезает последний угол.

Последний угол разбитой грудью,
Уже опасней углов не будет.
Еще в паденье коленей выброс,
Еще движенье на целый вырост.

Пусть ловят локти лишь топь да наледь,
Никто не срежет святую память.

Осеннее

Опять ветра со свистом косят листья
И на костры швыряют вороха.
И что ищу я в этом диком свисте,
Весь до бровей в пороках и грехах?
Ползут дымы угрюмые наощупь,
Как струи мертвой гибельной воды.
А я бреду по этой горькой роще,
И покрывает гарь мои следы.
Бреду от рос, от ливней и туманов.
От всякой блажи, неги и тепла,
Бреду, влеком магическим обманом,
На зов костра, сгоревшего дотла.
Дымы над рощей вяжут кольца-петли,
И меж ветвей гуляет треск и визг,
И что найду я в этом сером пепле,
В котором нет ни угольев, ни искр?
Не знаю - ангел, бес ли мною правит,
Но я уже назад не поверну.
Видать, не все, что греет и пылает,
Несет к груди высокую волну.
И пусть ветра со свистом косят листья
Вот так и мне бы сгинуть на ветру.
Есть упоенье в этом диком свисте,
И я несусь к последнему костру.